

История китайской письменности начинается с Бронзового века, когда Китаем правила династия Шан-Инь. К тому времени относятся иньские письмена, которые считаются прообразом современных логограмм. Тогда же в китайском языке появились и первые классификаторы – то, что сегодня мы называем «счетными словами». Одна из причин их возникновения заключалась в том, что уже тогда глоттогоническое ядро распалось на тайгены и ёгены. Классификаторов в китайском языке было достаточно много при династиях Шан-Инь и Чжоу, а к началу нашей эры система числовых счетных знаков окончательно сформировалась.

В тот период основными объектами изучения были иероглифы, слова и звуки, и если в западном языкознании древних лет большое внимание уделялось разграничению частей речи, то китайские ученые работали над классификацией фонетических единиц. Так, еще до нашей эры китайские лингвисты выделили инициали и финали, что позволило добиться определенных успехов в исследовании поэзии, прежде всего, ритма и стихосложения.

Изучение поэзии и риторики оказало влияние на развитие учения об основных компонентах предложения. В эпоху династии Цинь появились термины *дуңцзы* и *цзинцзы*, которые рассматривались как обязательная часть любого предложения: при комбинировании только лишь имен невозможно сформировать предложение. Морфемы с признаковым значением – то, что мы сегодня называем егенами, под именами подразумеваются, главным образом, тайгены.

В 1922 г. Цзинь Чжаоцзы предложил парадигму языковых знаков, состоящую из слов-субстанций *тицзы* и слов-атрибутов *сянцзы*. Такое деление частей речи соответствовало смысловому содержанию слов, а не их грамматическим свойствам. Знаки класса имен (тицзы) выступают в роли подлежащего, дополнения, обстоятельства, в то время как знаки класса признаков (сянцзы) – в роли сказуемого и определения.

История развития принятой в комбинаторной семантике теории частей языка насчитывает несколько веков. На протяжении всех этих лет ученые совершенствовали способ категоризации множеств языковых знаков, в результате чего сегодня у нас есть инструмент для проведения типологических исследований как флективных, так и изолирующих языков.

**Ю. Медведев**

## СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЧАСТИЦЫ *ZATEN* В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Частицы – слова, которые не несут смысла сами по себе, а служат для уточнения, усиления значений других слов, групп слов или предложений. Изучение структурно-семантических особенностей частиц является важным этапом в овладении иностранным языком. На материале турецкого языка особый интерес представляет рассмотрение частицы *zaten*, которая может

употребляться в начале, середине или конце предложения и иметь усилительную, уточняющую, а также противительную функцию. В случаях, когда данная частица имеет уточняющую функцию, то она по смыслу соответствует русским оборотам: *именно, как раз, прямо, точь-в-точь*. Для усилительной функции это: *даже, ни, же, ведь, уж, всё-таки, всё*. Для противительной функции: *а, но, зато, однако, все же*. Данное исследование направлено на выявление корреляции между значением *zaten* и его положением в предложениях современного турецкого языка. Материалом для изучения выступили 200 твитов, отобранных из интернет-платформы Twitter (twitter.com).

Проведенное исследование показало, что в случаях, когда частица *zaten* стоит в начале предложения, она чаще всего имеет усилительную функцию. Например, *Zaten inancı kalmamış mutlu sonlara* ‘Нет уже веры в счастливый конец’. Тут говорящий не просто говорит о факте отсутствия у него веры в счастливый конец, а намекает, что он дошел до того критического момента, когда верить во что-то не остается сил.

Подобную ситуацию мы наблюдаем в случаях, если частица стоит в середине предложения. Например, *sen bilmezsin, zaten ben de bilmek istemezdim...* ‘Ты не знаешь, а я и не хотел знать...’. В данном примере говорящий использует *zaten* в усилительной функции, чтобы показать, что не только слушающий не владеет определенной информацией, но и говорящий не имеет о ней представления, более того, она даже не интересна говорящему.

В случае, если данная частица находится в конце предложения, то чаще всего она имеет уточняющую функцию. Например, *seni benden alan kadere teşekkür ederim bıkıştım zaten senden*. ‘Спасибо судьбе за то, что отняла тебя у меня, так как я уже устал от тебя’. Тут говорящий поясняет, почему он благодарен судьбе, а именно потому, что устал от ушедшего из его жизни человека.

Данное исследование показало, что корреляция между положением частицы *zaten* и его значением отсутствует. При этом основной для частицы *zaten* является усилительная функция, она встречается в 132 предложениях. Противительная функция встречалась в 29 предложениях. Уточняющая – в 49 предложениях.

## А. Петрова

### СОВМЕСТНАЯ ВСТРЕЧАЕМОСТЬ ЁГЕНОВ ИНКОРПОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА И МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

Инкорпоративный комплекс – синтаксическое целое, образованное вследствие объединения двух и более знаков, обладающих подвижностью и обособленными лексическими значениями. Инкорпоративный комплекс в своей структуре имеет три компонента: актуализатор (переменный ёген первой степени), модификатор-актуализатор и модификатор.